

Литература

1. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М.: Худож. лит., 1983. 431 с.
2. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Диамант, 1998. 544 с.
3. Костомаров Н. И. Русские нравы. М.: Чарли, 1995. 656 с.
4. Травер П. 'Русский пьяница' – живучий стереотип. URL: <https://inosmi.ru/panorama/20080708/242438.html>

УДК 81.112.2

*М. А. Шаманская (г. Иркутск, Россия)
Иркутский государственный университет*

Отражение гендерных стереотипов в словарных дефинициях лексемы *Mann* (исторический аспект)

В статье рассматриваются особенности развития значения лексемы *Mann* в немецком языке на материале словарей XIX–XX веков. В частности, предпринимается попытка выявить специфику транслируемых языком гендерных стереотипов. Анализ материала позволяет говорить об исторически присущей рассматриваемой лексеме высокой степени наложения значений «человек» и «мужчина».

Ключевые слова: лексическое значение, этимология, гендер, гендерный стереотип

В настоящей работе предпринимается попытка проследить, каким образом в толковании значения немецкой лексемы *Mann* «мужчина» проявляются гендерные стереотипы – культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов [3]. Нашей целью не является исследование того, как в языке отразились культурные и политические процессы последнего времени, связанные с переосмыслением отношений полов. Здесь мы ограничиваемся рассмотрением исторически обусловленного фона, послужившего основой для современных нам ассоциаций со словом *Mann*.

Если исходить из того, что за значениями слов стоят концепты, то при рассмотрении значения лексемы *Mann* представляется необходимым обращение к используемому Ю. С. Степановым термину имбрикации (частичного наложения) концептов. Классическим примером случая

имбрикации считается частичное наложение концептов «человек» и «мужчина», представленное во многих европейских культурах [4]. Однако это явление обнаруживает различную степень проявления в разных индоевропейских языках; так, в русском языке оно не столь распространено [2, с. 23]. В связи с этим представляет интерес попытка выявления того, как отражается в языке наложение концептов «мужчина» и «человек» в немецкоязычной культуре, имеющей, согласно терминологии и классификации Г. Хофстеде [9], маскулинную направленность.

Слово *Mann* в той или иной форме представлено во многих германских языках: древневерхненемецкое и средневерхненемецкое *man*; готское *mann*; англосаксонское *mann(a)*; древнеисландское *maðr*; английское *man*; шведское *man*; датское *mand*. Имя *Mannus* встречается у Тацита, упоминавшего его как бога-прародителя германцев [10]. Это слово, как и другие родственные слова индоевропейского происхождения, восходит к корню *manu- или *moni- «человек, мужчина» [10]. Когда необходимо было назвать женщину именно как представительницу противоположного мужскому полу (а не просто человека), германоязычные народы нередко прибегали к словосложению: древнеисландское *kvennmaðr*, древнешведское *kvinmaþr*, англосаксонские *wīfmann* (ср. английское *woman*) и *maedeman* (девушка). По такому же принципу в англосаксонском строилось и имя существительное *waerman*, обозначавшее мужчину в противоположность женщине [5]. Значение «мужчина» в древневерхненемецком передавалось также лексемами *gome*, *wër* (в средневерхненемецком вышли из употребления) [1, с. 307]. Таким образом, вероятно, первичным значением слова *Mann* было значение «человек». Сам корень *manu- возводится к *men[ə]- «думать, размышлять», то есть человек изначально концептуализировался как «мыслящее существо» (ср. древнеиндийское *mānu-h* «думающий, умный») [6].

Значение «человек в противоположность Богу, ангелам и животным» (перевод здесь и далее наш. – М. Ш.) [8] сохраняется у лексемы *Mann* на протяжении всей истории ее развития. Оно достаточно четко проявляется в противопоставлении *Mann – Tier* «человек – животное», а также в собирательных именах антропоморфных сверхъестественных существ – гномов, эльфов, водяных, лесовиков и т. д.: *die kleinen Männer, Erdmännchen (die Zwerge)*; *der Wassermann (der Nix)*; *Waldmänner, wilde Männer* и т. д. [8].

В этом же значении лексема используется при подсчетах, в устойчивых выражениях и как собирательное понятие. Представляется возможным проведение следующей аналогии между концептами и значениями их имен:

подобно тому, как концепты находятся в отношениях частичного наложения, так и лексические значения частично совпадают, в результате чего их не всегда возможно четко разграничить. Так, в некоторых контекстах представляется весьма затруднительным определить, выступает ли слово *Mann* в значении «мужчина» или же в значении «человек»: *morgen fahren wir alle Mann (ugs.: alle zusammen) nach München* «завтра мы все отправимся в Мюнхен»; *die Kosten betragen 5 Mark pro Mann (ugs.: für jeden)* «расходы составляют 5 марок на человека». Вероятно, значение «человек» доминирует в таких примерах: *er versuchte, seine Bilder an den Mann zu bringen (verkaufen)* «он пытался найти покупателя для своих картин»; *der Hund ist auf den Mann dressiert (greift Menschen an)* «собака адрессирована нападать на людей». В следующем примере устойчивое выражение со словом *Mann* применяется по отношению к женщине: *sie musste schon früh im Leben ihren Mann stehen (auf sich gestellt tüchtig sein und sich bewähren)* «она с раннего возраста должна была полагаться только на себя» [7]. Значение сохранилось также в неопределенно-личных местоимениях *man (jemand, niemand, jedermann)*. Само слово *Mensch* «человек» является производным от *Mann* в форме субстантивированного прилагательного: древневерхненемецкого, древнесаксонского *mennisco* «человек» от древневерхненемецкого, древнесаксонского, англосаксонского имени прилагательного *mennisc*, готского *mannisks* «человеческий» [1, с. 307], так же как и греч. *ánthrōpos* – производное от *anēr* «мужчина» [4, с. 553].

Видимо, представление о человеке именно как о мужчине является очень старым: «...поскольку по правовым воззрениям германцев только мужчине в полной мере была присуща человеческая природа, то с древнейших времен в слове заключено и современное значение (мужчина)» [8]. Довольно рано складывается комплекс значений, присущих лексеме *Mann* и в настоящее время: «лицо мужского пола независимо от возраста», «взрослый мужчина», «муж, супруг» [7]. В конце XIX в. основным значением рассматриваемого слова является значение *erwachsene Person männlichen Geschlechts* «взрослый человек мужского пола» [8]. Семантический признак «зрелый возраст» выделяется здесь несколько четче, чем в значении лексем *Weib* и *Frau* «женщина». В качестве антонимов слова *Mann* в словарях XIX в. называются слова *Knabe, Jungling, Kind* «мальчик», «юноша», «ребенок», в то время как подобные противопоставления для слов, обозначающих женщину, считаются излишними. Сам признак зрелости предполагает в данном случае несколько иное толкование, чем в случае с

женщиной: в него включены такие компоненты (Nebenbegriffe), как *Stärke*, *Mut*, *Ernsthaftigkeit*, *Zuverlässigkeit* «сила», «мужество», «серьезность», «ответственность» [8]. Таким образом, если для значения «зрелая женщина» у слова *Weib* наиболее существенными являются телесные, физиологические характеристики (способность рожать детей), то для слова *Mann* на первый план изначально выдвигаются личностные качества и особенности поведения: «зрелый мужчина» – это *ein ernsthafter, gesetzter Mann, ein Mann von entschlossenem Muthe und gesetztem Betragen* «серьезный, основательный мужчина решительного характера и последовательного поведения» [5]. В свою очередь слово *Unmann* («не-мужчина») означает *ehrloser Mann* «бесчестный человек» [Там же].

Можно утверждать, что гендерный стереотип включается в значение непосредственно самого слова и выражается уже при свободном (не связанном) его употреблении: выражение *sei ein Mann* «будь мужчиной» для адекватной трактовки не требует знания контекста, по сравнению с гипотетическим **sei eine Frau* «будь женщиной». Для противопоставления лексем *Mann* и *Weib* существенными оказываются качества характера, приписываемые мужчинам и акцентирующие их активную роль в обществе: *die ihn vor dem Weibe auszeichnenden Eigenschaften der Thatkraft, des Mutes, der Stärke, der Kampflust* «такие отличающие мужчину от женщины качества, как активность, мужество, сила, воинственность» [8]. В этом значении слово антонимично словам *Schwächling*, *Feigling* «слабак», «трус». И в настоящее время в значении этого слова фиксируется признак «мужественное поведение» [7].

Отмечены случаи использования лексемы *Mann* в системе феодальных рангов: так называли рыцаря, вассала благородного происхождения, который должен был заслужить свой лен военной службой [5], [8]. Постепенно значение «вассал» трансформировалось в значение «слуга». Вследствие этого в социальном аспекте значения слова *Mann* обнаруживается некоторое противоречие: при всех связанных с ним положительных гендерных стереотипах оно могло, несомненно, относиться к человеку благородного происхождения, однако в сфере общественных отношений скорее было связано с обозначением мужчин незнатных: слуг, солдат, бюргеров [5], [8]. Поэтому и вкладываемая в употребление этого слова оценка могла колебаться в таких широких пределах, как «почтительность и уважение к достоинству человека» и «презрение»: «когда говорят, что снаружи ждет *ein fremder Mann*, то имеют в виду человека невысокого положения; о человеке лучшего положения скажут *eine fremde Mannsperson*, а о благородном – *ein fremder Herr*» [5]. Даже форма множественного числа несла социальную нагрузку: «Множест-

венное число с компонентом *-leute* показывает недостаток уважения и относится к людям незначительным или к тем, о которых не хотят говорить с почтением: *Arbeitsleute, Bettelleute, Landsleute, Kaufleute*... В противном случае предпочтительнее *-männer: Amtmänner, Hauptmänner*. В Швейцарии различались *Landmanne* – благородные помещики и *Landleute* – крестьяне» [Там же]. Заметим, что множественное число с компонентом *-männer* также более точно выражает пол референта; таким образом, именно форма с четким значением мужского пола являлась более престижной по отношению к гендерно нейтральной форме *-leute*.

Исходя из анализа словарных дефиниций можно утверждать, что частичное наложение концептов «человек» и «мужчина» достаточно четко выражено в традиции немецкоязычной лингвокультуры. На протяжении существования лексемы *Mann* прослеживается свойственное ей значение «человек», причем в ряде случаев разграничение этого значения и значения «мужчина» представляется размытым. Это позволяет предположить, что в отношении частичного наложения находятся как сами концепты, так и значения выражающей их лексемы. В рассмотренных словарных толкованиях значения слова *Mann* обнаруживается явное проявление гендерных стереотипов, приписывающих (и предписывающих) мужчинам определенные положительно оцениваемые личностные характеристики.

Литература

1. Жирмунский В. М. История немецкого языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. 387 с.
2. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / МГЛУ. М., 2000. 40 с.
3. Кирилина А. В. Гендерные стереотипы в языке // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. URL: <http://www.owl.ru/gender/044.htm>
4. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
5. Adelung J. C. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart. Wien: B.Ph. Bauer, 1811. Bd. 3. 1774 S. URL: <https://lexika.digitale-sammlungen.de/adelung/online/angebot>
6. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim: Dudenverlag, 1989. 935 S.
7. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim: Dudenverlag, 1996. 1816 S.